

Научная статья / Original article

УДК 81-114.2

doi:10.37632/PI.2023.77.59.006

ЛИЧНО-ЧИСЛОВАЯ АСИММЕТРИЯ: СОГЛАСОВАНИЕ ПАССИВНЫХ МИРАТИВОВ В КАЗЫМСКОМ ДИАЛЕКТЕ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА *

А.М. Старченко¹, С.Ю. Толдова²

^{1,2}*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»*

Аннотация: Работа рассматривает ранее не засвидетельствованную модель расщеплённого согласования в парадигме миратива в казымском диалекте хантыйского языка. Расщеплённое согласование выявляется при сравнении активной и пассивной миративных конструкций, а также в ограниченном наборе употреблений нефинитных форм и выражается в том, что в пассивном залоге, в отличие от активного, 3 лицо немаркировано — наблюдается согласование только по числу. При этом согласовательные показатели 1 и 2 лица выглядят одинаково вне зависимости от диатезы. В других парадигмах хантыйского глагола, в частности, в субъектном и объектном индикативе расщепления не наблюдается. Работа подробно характеризует выявленную модель согласования, соотнося её фрагменты с другими словоизменительными парадигмами казымского диалекта хантыйского языка: субъектным и объектным спряжениями индикатива, посессивной парадигмой и именными показателями числа. В исследовании выдвигается гипотеза о том, что для полноценного, недефектного согласования по лицу хантыйской именной группе требуется или достаточно высокая синтаксическая позиция (внешний аргумент), или полноценный набор признаков лица, которым обладают местоимения 1–2 лица. Работа также рассматривает хантыйские данные в свете типологии расщеплённого согласования.

Ключевые слова: расщеплённое согласование, асимметрия лица, миратив, хантыйский язык, уральские языки

---

* Исследование проведено в рамках проекта «Морфология согласования» (грант РФФИ № 20-512-26004). Мы благодарны Н.А. Слюсарь, Д.К. Привознову и Ф.Г. Шушурину за плодотворные обсуждения материала исследования. Все ошибки, которые содержатся в работе, остаются на нашей совести.

Для цитирования: Старченко А.М., Толдова С.Ю. Лично-числовая асимметрия: согласование пассивных миративов в казымском диалекте хантыйского языка // Типология морфосинтаксических параметров. 2023. Том 6, вып. 1. С. 130–148.

PERSON-NUMBER ASYMMETRY: AGREEMENT OF PASSIVE MIRATIVES IN KAZYM KHANTY*

Aleksey Starchenko¹, Svetlana Toldova²

^{1,2}HSE University

Abstract: The study focuses on a previously unrecorded model of split agreement in the mirative paradigm in Kazym Khanty. Split agreement is found when comparing active and passive mirative constructions, as well as in a limited set of uses of non-finite forms. In the passive voice, unlike the active voice, the 3rd person is unmarked and the subject only agrees in number. At the same time, the agreement markers of the 1st and 2nd persons are the same regardless of the diathesis. In other paradigms of the Khanty verb, in particular, in the subject and object indicative, the split is not observed. The work characterizes in detail the identified agreement model, matching its fragments with those of other inflectional paradigms of Kazym Khanty: subject and object conjugations of the indicative, possessive paradigm and nominal number markers. The study puts forward a hypothesis that for full-fledged, non-defective person agreement, the Khanty nominal group must have either a sufficiently high syntactic position (external argument), or a full set of person features, which are possessed by 1–2 person pronouns. The work also examines the Khanty data in the light of the typology of split agreement.

Keywords: split agreement, person asymmetry, mirative, Northern Khanty, Uralic languages

For citation: Starchenko A., Toldova S. Person-number asymmetry: Agreement of passive miratives in Kazym Khanty. *Typology of Morphosyntactic Parameters*. 2023. Vol. 6, iss. 1. Pp. 130–148. (In Rus.)

---

* The reported study was funded by RFBR, project number 20-512-26004. We are grateful to Natalia Slioussar, Dmitry Privoznov and Philip Shushurin for extensive discussions of the study. All mistakes that may have left in the paper are exclusively on us.

1. Введение

В севернохантыйском языке (<уральские) выделяется серия форм, которые выражают значения миративности, то есть удивления говорящего, или косвенной засвидетельствованности (1).

- (1) а. *λnw rošas-əλ wer-t-aλ*
 он забор-POSS.3SG делать-NFIN.NPST-3SG
 ‘Оказывается, он ставит забор.’

- б. *λnw rošas-əλ wer-m-aλ*
 он забор-POSS.3SG делать-NFIN.PST-3SG
 ‘Оказывается, он поставил забор.’

Такие формы (далее — формы миратива) имеют особую согласовательную парадигму, которая отличается от парадигмы глагола в индикативе (2).

- (2) а. *nəŋ wej jont-m-en*
 ты кисы шить-NFIN.PST-POSS.2SG
 ‘Оказывается, ты шил кисы!’

- б. *nəŋ wej jont-s-ən*
 ты кисы шить-PST-2SG
 ‘Ты шил кисы.’

Ключевым вопросом, на котором сосредоточивается настоящая статья, является расщеплённость в парадигме севернохантыйского миратива (таблица 1).

Эта расщеплённость наблюдается при взаимодействии категорий наклона, залога и лица. В активном залоге миратива третье лицо подлежащего морфологически выражено особой серией показателей. В пассивном залоге третье лицо морфологически не выражено, хотя и противопоставлено другим лицам — показатели согласования выражают только число.

Таблица 1. Согласование миратива

	Активный залог			Пассивный залог		
	SG	DU	PL	SG	DU	PL
1	-em	-emən	-ew	-em	-emən	-ew
2	-en	-an	-an	-en	-an	-an
3	-aλ	-an	-eλ	-∅	-aŋən	-t

В индикативе подобной расщеплённости нет: согласование в активном и пассивном залогах не различается (таблица 2).

Таблица 2. Субъектное согласование индикатива

	Субъектное согласование (активный и пассивный залог)		
	SG	DU	PL
1	-əm	-ətəp	-əw
2	-əp	-ətəp	-əti
3	-∅	-əjəp	-ət

В этой работе мы рассмотрим соотношение парадигмы миратива с другими словоизменительными парадигмами, очертим анализ рассматриваемой расщеплённой системы и охарактеризуем её в контексте типологии расщеплённого выражения грамматических категорий.

Настоящее исследование опирается на данные казымского диалекта севернохантыйского языка. Во всех случаях, которые не противопоставляют этот диалект другим, мы будем говорить о нём как о севернохантыйском.

Данные для исследования собраны в серии экспедиций в село Казым Ханты-Мансийского автономного округа в 2018–2023¹ годах методом элицитации. Каждый пример был оценен или переведён по крайней мере тремя носителями севернохантыйского языка.

Оставшаяся часть статьи построена следующим образом: раздел 2 предоставляет базовые сведения о грамматике хантыйского языка. Разделы 3 и 4 дают общую характеристику миратива и пассива в севернохантыйском языке. Раздел 5 более подробно описывает расщеплённое согласование в миративе и рассматривает его на фоне других словоизменительных парадигм в севернохантыйском. Раздел 6 делает шаг к объяснению расщеплённого согласования. Раздел 7 рассматривает хантыйский материал на фоне типологии расщеплённого согласования. Последний раздел представляет собой выводы.

2. Базовые сведения о хантыйском языке

Этот раздел приводит базовые сведения из грамматики хантыйского языка, необходимые для понимания фактов, изложенных в статье. Он ни в коем случае не претендует на хоть сколько-нибудь полную характеристику хантыйской грамматики.

¹ Коллективные экспедиции НИУ ВШЭ, в том числе в рамках программы «Открываем Россию заново», и кафедры ТиПЛ МГУ имени М.В. Ломоносова.

Падежи. Севернохантыйский язык различает 4 падежа: аккузатив, датив, локатив и немаркированную форму. При этом для личных местоимений и для прочих имён доступно только по три из четырёх падежей: личные местоимения различают немаркированную форму, аккузатив и датив; другие имена различают немаркированную форму, датив и локатив.

Таблица 3. Падежи в севернохантыйском языке

	Местоимение 'я'	Существительное 'дом'
немаркированная форма	<i>ma</i>	<i>χot</i>
ACC	<i>mān-ti</i>	—
DAT	<i>mān-em(a)</i>	<i>χot-a</i>
LOC	—	<i>χot-ən</i>

Выражение ядерных аргументов. Для выражения подлежащего (3), дополнения (3), кроме личных местоимений, которые имеют аккузатив, и посессора (4) в севернохантыйском языке служит немаркированная форма.

(3) *ašeλ*   *puχ-əλ*   *tak-a*   *āpəl-m-əs-λe*
отец.POSS.3SG   сын.POSS.3SG   крепкий-ADV   обнимать-МOM-PST-3SG > SG
'Отец крепко обнял сына.'

(4) *ašeλ*   *kešeλ*
отец.POSS.3SG   нож.POSS.3SG
'нож отца'

Глагол обязательно согласуется с подлежащим по лицу и числу и — опционально — с прямым дополнением (3).

Порядок слов. Порядок слов в глагольной группе казымского диалекта севернохантыйского языка относительно свободный. Так, в примере (5) дополнение может как предшествовать глаголу, так и следовать за ним.

(5) a. *waśaj-en²*   *χot*   *oməs-λ*
Вася-POSS.2SG   дом   сажать-NPST[3SG]

b. *waśaj-en*   *oməs-λ*   *χot*
Вася-POSS.2SG   сажать-NPST[3SG]   дом
'Вася строит дом.' {a = b}

² Посессивный маркер второго лица в подобных примерах не несёт собственно посессивного значения: в казымском диалекте севернохантыйского языка этот маркер выступает в качестве проприального артикля на именах собственных и маркера топика на существительных [Mikhailov 2021].

Напротив, в именной группе постпозиция зависимых, как правило, не допускается носителями языка:

- (6) a. *lipt-əŋ* / *aj jernas-λ-aλ keλ ewəλt iλ*
 цветок-PROP маленький платье-PL-POSS.3SG верёвка ABL вниз

pit-s-ət
 падать-PST[3SG]

- b. **jernas-λ-aλ lipt-əŋ* / *aj keλ ewəλt iλ*
 платье-PL-POSS.3SG цветок-PROP маленький верёвка ABL вниз

pit-s-ət
 падать-PST[3SG]

‘Платье в цветочек / маленькое платье упало с веревки.’ {a = b}

3. Общая информация о миративе в севернохантыйском языке

Этот раздел содержит общую информацию о миративе в севернохантыйском языке. Мы кратко рассматриваем то, как описывают семантику соответствующей формы в различных источниках, и обсуждаем синтаксические особенности миратива, делая вывод о том, что он представляет собой нефинитную форму, вложенную под нулевой оператор с миративной семантикой.

3.1. Семантика

Исследователи севернохантыйского языка приписывают рассматриваемым формам разные значения из смежных зон эвиденциальности, наклонения и миративности.

И. Николаева [Nikolaeva 1999] характеризует эти формы для обдорского диалекта как выражающие значения непрямо́й засвидетельствованности. А.Д. Каксин рассматривает их для казымского диалекта как формы наклонения, передающие значения ‘а я и не заметил / а я и не знал’ [Каксин 1994: 12]. Ф.В. Голосов [Голосов 2018] предлагает анализировать их для казымского диалекта как миративные, а не эвиденциальные, опираясь на то, что они возможны в контексте прямо́й засвидетельствованности (7).

- (7) *want-e, λw uλ-t-aλ!*
 смотреть-IMP.SG.SG он спать-NFIN.NPST-3SG
 ‘Смотри, он, оказывается, спит!’ [Голосов 2018: 2]

На основании этого мы используем для обозначения рассматриваемых форм ярлык «миратива».

3.2. Синтаксис

Относительно синтаксического статуса форм миратива в литературе также нет общей точки зрения. Как уже было сказано выше, некоторые работы [Каксин 1994; Nikolaeva 1999] трактуют миратив как фрагмент финитной глагольной парадигмы: формы наклонения или эвиденциальности.

Ряд исследователей [Rédei 1965: 74; Honti 1984: 58] анализируют миратив как употребления форм причастий. Показатели *-t(i)* и *-ət*, образующие миратив, формально совпадают с показателями хантыйских нефинитных форм, имеющими широкий круг употреблений, включая причастные, адвербиальные, употребления в качестве сентенциальных актантов и другие [Bikina et al. 2022]. Используя термин «причастие» как зонтичный для множества употреблений хантыйских нефинитных форм, можно говорить о том, что миратив представляет собой их независимое, предикативное употребление. Подобные употребления с модальными или эвиденциальными значениями фиксируются для разных языков [Калинина 2001].

Работа [Toldova et al. 2022] сближает миративы с конкретным употреблением миративных форм, условно называемым герундивным, на основании того, что оно наблюдается в синтаксическом контексте сентенциального актанта и при этом проявляет большой набор глагольных и сильно ограниченный набор именных свойств.

Пример герундивного употребления нефинитной формы можно видеть в (8). Важно заметить, что в таком употреблении нефинитной формы не возникает миративной семантики.

(8) а. *ma* [tām ewij-en   wej jont-t-aλ]
я   этот   девочка-POSS.2SG   кисы   шить-NFIN.NPST-POSS.3SG

χəλ-əs-əm

слышать-PST-1SG > SG

‘Я слышал, что эта девочка шьёт кисы.’

б. *ma* [nāŋ wej jont-t-en]   *χəλ-əs-əm*
я   ты   кисы   шить-NFIN.NPST-POSS.2SG   слышать-PST-1SG > SG

‘Я слышал, что ты шьёшь кисы.’

Исследование [Toldova et al. 2022] показывает, что у миративных и у герундивных употреблений морфологические свойства и внутренний синтаксис аналогичны, приводя ряд аргументов со стороны порядка слов и способностей миративных клауз к наречной модификации. В частности, миративная клауза не допускает свободного порядка слов, который наблюдается в финитной клаузе (раздел 2) и требует финального расположения вершины (9), а также имеет полностью одинаковую модель согласования с герундивными употреблениями нефинитных форм (см. подробнее раздел 5).

- (9) a. *waśaj-en*   *χot*   *oməs-t-aλ*
 Вася-POSS.2SG   дом   сажать-NFIN.NPST-POSS.3SG
 ‘Вася, оказывается, строит дом!’ {a = b}
- b. *waśaj-en   *oməs-t-aλ*   *χot*
 Вася-POSS.2SG   сажать-NFIN.NPST-POSS.3SG   дом

Таким образом, миратив предлагается рассматривать как герундивное употребление нефинитной формы, вложенное под нулевой миративный оператор ($\approx$ ‘оказывается’). Принимая эту точку зрения, мы глоссируем показатели миратива как показатели нефинитных форм, а также рассматриваем далее герундивные и миративные употребления вместе.

4. Общая информация о пассивном залоге в хантыйском языке

В финитной клаузе пассивный залог в севернохантыйском языке формируется следующим образом: пациентивый участник продвигается в позицию подлежащего, агентивный участник имеет локативное маркирование, а в глагольной форме появляется показатель пассива *-a/-i* (10).

- (10) a. *λəχs-em*   *kinška*   *wɨj-λ'ə-s*
 друг-POSS.1SG   книга   брать-PLAC-PST[3SG]
 ‘Мой друг брал книгу.’
- b. *kinška*   *λəχs-em-ən*   *wɨj-λ'ə-s-i*
 книга   друг-POSS.1SG-LOC   брать-PLAC-PST-PASS[3SG]
 ‘Книгу брал мой друг.’

С точки зрения семантики, пассивный залог описывается как в первую очередь выражающий значения из области информационной структуры.

И. Николаева для обдорского диалекта характеризует подлежащее как последовательно выражающее первичный топик [Nikolaeva 2001]. Соответственно, иной статус подлежащего требует обязательной пассивизации клаузы.

В казымском диалекте, вдобавок к противопоставлениям информационной структуры, пассив взаимодействует с данностью и одушевлённостью [Muravyev 2023] и проявляет свойства обвиативной системы маркирования ядерных актантов [Муравьев и др. 2023].

В отличие от финитных клауз, в нефинитных пассив не выражается морфологически на глаголе и виден только по диатезе — маркированию агентивного участника локативом и пациентивного участника номинативом в случае личных местоимений. Пример (11) показывает аналитическую номинализацию, в которой на пассивную диатезу указывает локативная форма *лəχs-εm-ən* (друг-POSS.1SG-LOC).

(11) *лəχs-εm-ən kinška wɟj-λ'-εm wεr*
 друг-POSS.1SG-LOC книга брать-PLAC-NFIN.PST дело

ta wə-λ-εm
 я знать-PST-1SG.SG

‘Я знаю, что книгу брал мой друг.’

Аналогичным образом, в миративе пассивный залог на глаголе никак не маркируется — кроме особенностей согласования, которым посвящена настоящая статья (12).

(12) *nǎŋ waśaj-en-ən seŋk-m-en*
 ты Вася-POSS.2SG-LOC бить-NFIN.PST-POSS.2SG

‘Оказывается, тебя побил Вася.’

5. Особое согласование миративов в сравнении с другими словоизменительными парадигмами

В этом разделе мы возвращаемся к согласованию хантыйского миратива и герундивных употреблений, более подробно описываем его особенности и сравниваем с другими лично-числовыми парадигмами севернохантыйского языка.

Как уже было сказано, ключевое для настоящей работы свойство согласования миративов и герундивных употреблений состоит в его расщеплённом паттерне. Подлежащие 1 и 2 лица вызывают согласование как в активном (2), так и в пассивном залогах (13).

(13) a. *ma χɯjat-ən woʃ-ən want-m-εm*
 я кто.то-LOC город-LOC видеть-NFIN.PST-POSS.1SG
 ‘Оказывается, кто-то видел меня в городе!’

b. *ma χɯjat-ən woʃ-ən want-m-εm*
 я кто.то-LOC город-LOC видеть-NFIN.PST-POSS.1SG

χθλ-əs-εm

слышать-PST-1SG > SG

‘Я слышал, что меня кто-то видел в городе.’

Напротив, для подлежащих третьего лица согласование по лицу доступно только в активном залоге (14), а в пассивном лицо оказывается морфологически немаркированным (15).

(14) a. *λɯw pet'aj-en woʃ-ən want-m-aλ*
 он Петя-POSS.2SG город-LOC видеть-NFIN.PST-POSS.3SG
 ‘Оказывается, он видел Петю в городе.’

b. *λɯw pet'aj-en woʃ-ən want-m-aλ*
 он Петя-POSS.2SG город-LOC видеть-NFIN.PST-POSS.3SG

χθλ-əs-εm

слышать-PST-1SG > SG

‘Я слышал, что он видел Петю в городе.’

(15) a. *pet'aj-en χɯjat-ən woʃ-ən want-əm*
 Петя-POSS.2SG кто.то-LOC город-LOC видеть-NFIN.PST-POSS.3SG
 ‘Оказывается, Петю кто-то увидел в городе.’

b. *pet'aj-en χɯjat-ən woʃ-ən want-əm*
 Петя-POSS.2SG кто.то-LOC город-LOC видеть-NFIN.PST-POSS.3SG

χθλ-əs-εm

слышать-PST-1SG > SG

‘Я слышал, что Петю кто-то видел в городе.’

Полная лично-числовая парадигма миратива и герундия приводится ниже в таблице 4 (= таблица 1).

Следует отметить, что немаркированное по лицу согласование в пассивном залоге ранее уже обсуждалось для обдорского диалекта хантыйского языка [Nikolaeva 1999]. Тем не менее, в обдорском пассивный залог миратива имеет исключительно формы третьего лица: продвижение до-

полнений 1–2 лица в позицию подлежащего (с соответствующим согласованием) описывается как невозможное. В результате о расщеплённом согласовании для обдорского пассивного миратива говорить нельзя: он формирует отдельную дефектную парадигму.

Таблица 4. Согласование миратива и герундия

	Активный залог			Пассивный залог		
	SG	DU	PL	SG	DU	PL
1	- <i>em</i>	- <i>emən</i>	- <i>ew</i>	- <i>em</i>	- <i>emən</i>	- <i>ew</i>
2	- <i>en</i>	- <i>an</i>	- <i>an</i>	- <i>en</i>	- <i>an</i>	- <i>an</i>
3	- <i>aλ</i>	- <i>an</i>	- <i>eλ</i>	-∅	- <i>aŋən</i>	- <i>t</i>

Эта парадигма отличается от финитного спряжения глаголов: как от субъектного (таблица 5 (=таблица 2)), так и от субъектно-объектного (таблица 6). При этом третье лицо пассивного залога миратива совпадает с третьим лицом финитного субъектного спряжения, которое также не маркировано, с точностью до гласного *a* в форме двойственного числа.

Таблица 5. Субъектное согласование индикатива

	Субъектное согласование (активный и пассивный залог)		
	SG	DU	PL
1	- <i>em</i>	- <i>emən</i>	- <i>ew</i>
2	- <i>en</i>	- <i>atən</i>	- <i>ati</i>
3	-∅	- <i>aŋən</i>	- <i>at</i>

Таблица 6. Субъектно-объектное согласование индикатива

1SG > SG	- <i>em</i>	1DU > SG	- <i>emən</i>	1PL > SG	- <i>ew</i>
2SG > SG	- <i>en</i>	2DU > SG	- <i>aλən</i>	2PL > SG	- <i>aλən</i>
3SG > SG	- <i>(aλ)λe</i>	3DU > SG	- <i>eŋən</i> , - <i>(aλ)λən</i>	3PL > SG	- <i>eλ</i>
1SG > NSG	- <i>aλam</i>	1DU > NSG	- <i>aλəmən</i>	1PL > NSG	- <i>aλəw</i>
2SG > NSG	- <i>aλan</i>	2DU > NSG	- <i>(aλ)λən</i>	2PL > NSG	- <i>(aλ)λən</i>
3SG > NSG	- <i>(aλ)λe</i>	3DU > NSG	- <i>(aλ)λən</i>	3PL > NSG	- <i>aλaλ</i>

Можно заметить, что часть клеток парадигмы субъектно-объектного согласования (выделены серым в таблице 6) совпадает с лично-числовыми показателями миратива с соответствующими признаками подлежащего. Это сходство, однако, объясняется не прямым соответствием миратива и объектного спряжения, а тем, что парадигма того и другого соотносится с посессивными маркерами существительного, в частности, объектное спряжение восстанавливается на прауральском уровне как идентичное посессивной парадигме [Aikio 2022: 18].

Посессивные маркеры (без учёта лица обладаемого) в севернохантыйском языке представлены в таблице 7. Как можно видеть, парадигма миратива в активном залоге совпадает с посессивной парадигмой с точностью до гласного *a*, который возникает в первой на месте гласного шва во второй. В том числе в парадигме наблюдается паттерн синкретизма, объединяющий 2–3 лица двойственного числа и 2 лицо множественного числа, который отсутствует во всех остальных рассматриваемых парадигмах.

Таблица 7. Посессивные показатели имени

	SG	DU	PL
1	-em	-emən	-ew
2	-en	-ən	-ən
3	-əλ	-ən	-eλ

При этом посессивные маркеры, присоединяющиеся к миративу и герундивному употреблению нефинитных форм, отличаются по своим свойствам от посессивных маркеров, присоединяемых к именам, и посессивных маркеров, выражающих лично-числовое согласование у других нефинитных форм.

Посессивность на имени обязательно выражается только в том случае, если посессор является личным местоимением ((16a); в том числе при опущенном местоимении). Если же посессор является существительным, согласование опционально (16b).

(16) a. *ma kinškaj-em / *kinška*
 я книга-POSS.1SG книга
 ‘моя книга’

b. *pet'aj-en kinškaj-əλ / kinška*
 Петя-POSS.2SG книга-POSS.3SG книга
 ‘Петина книга’

Аналогичная закономерность наблюдается для нефинитных форм, лицо и число подлежащего которых выражается на их вершинном имени: при подлежащем нефинитной формы, выраженном личным местоимением, согласование обязательно (17), а при подлежащем-существительном согласование может отсутствовать (18).

- (17) *ma oms-əm χot-*(əm)*
я сажать-NFIN.PST дом-POSS.1SG
'дом, который я построил'

- (18) *ma aśəm ari-ti ar wera jis ar*
я отец.POSS.1SG петь-NFIN.NPST песня очень древний песня
'Песня, которую поёт/споёт мой отец, очень древняя.'

Согласование миративов и герундивных употреблений нефинитных форм устроено принципиально по-другому с точки зрения обязательности согласования. В активном залоге согласование обязательно присутствует, вне зависимости от того, местоимением выражено подлежащее или существительным.

- (19) *ma tāt ewij-en wej jont-t-*(aλ)*
я этот девушка-POSS.2SG кисы шить-NFIN.NPST-POSS.3SG

χəλ-əs-əm
слышать-PST-1SG > SG
'Я слышал, что эта девушка сшила кисы.'

В пассивном залоге в третьем лице согласование, напротив, обязательно отсутствует (20) — ср. (15); в том числе в том случае, когда подлежащее выражено личным местоимением, которое в обычной посессивной конструкции требовало бы наличия согласования.

- (20) a. **pet'aj-en χɯjat-ən woš-ən want-əm-aλ*
Петя-POSS.2SG кто.то-LOC город-LOC видеть-NFIN.PST-POSS.3SG
'Оказывается, Петю кто-то увидел в городе.'
- b. **pet'aj-en χɯjat-ən woš-ən want-əm-aλ*
Петя-POSS.2SG кто.то-LOC город-LOC видеть-NFIN.PST-POSS.3SG

χəλ-əs-əm
слышать-PST-1SG > SG
'Я слышал, что Петю кто-то видел в городе.'

Последний набор показателей, с которым следует сравнить согласование миратива — именные суффиксы числа. Суффиксы числа севернохан-

хантыйского имени представлены в таблице 8. Как можно видеть, они совпадают и с суффиксами третьего лица пассивного миратива и третьего лица субъектного согласования.

Таблица 8. Именное число

SG	DU	PL
-∅	-əŋən	-t

Заметим также, что именное число доступно не только для существительных-аргументов, но и для существительных и прилагательных в предикативной позиции (21).

(21) a. *tām χot-en wən*
 этот дом-POSS.2SG большой
 ‘Этот дом большой.’

b. *χot-ət woš-ən wən-ət / *wən*
 дом-PL город-LOC большой-PL большой
 ‘Дома в городе большие.’ [Cheremisinova 2020: 9]

6. Обсуждение

В этом разделе мы суммируем соотношение согласования миратива и герундивных употреблений нефинитных форм с другими словоизменительными севернохантыйскими парадигмами, приведёнными в предыдущем разделе, и предложим предварительное объяснение этих закономерностей в синтаксических терминах.

Как было показано, в активном залоге и в 1–2 лице пассивного залога миратив хантыйском языке выражает лицо и число подлежащего средствами посессивной парадигмы с точностью до появления гласного *a* на месте *ə*.

В 3 лице пассивного залога используется отличный набор маркеров. Эти формы немаркированы по лицу и различают число, аналогично маркерам третьего лица субъектного индикатива или именным показателям числа.

В более теоретико-ориентированных терминах очерченная закономерность может быть сформулирована следующим образом.

В активном залоге подлежащее любого лица порождается в позиции внешнего аргумента³, то есть достаточно высоко в структуре, и оказывается доступным для согласования.

В пассивном же залоге согласование вызывает внутренний аргумент. В случае миратива эта структурная позиция оказывается не вполне доступной для согласования, и только более проминентные внутренние аргументы — соответствующие участникам речевой ситуации — могут вызвать полноценное согласование. В ином случае доступно только дефектное согласование — по числу.

(22) a. *pet'aj-en*   *χɯjat-ən*   *ari-ti*   *woχ-əm*
 Петя-POSS.2SG   кто.то-LOC   петь-NFIN.NPST   звать-NFIN.PST[3SG]
 'Оказывается, Петю кто-то позвал петь.'

b. *ma*   *χɯjat-ən*   *ari-ti*   *woχ-m-əm*
 я   кто.то-LOC   петь-NFIN.NPST   звать-NFIN.PST-POSS.1SG
 'Оказывается, меня кто-то позвал петь.'

7. Парадигма миратива в контексте других расщеплённых систем выражения морфологических категорий

В этом разделе мы рассмотрим ряд типологических параллелей к наблюдаемому в казымском хантыйском расщеплению согласования.

Наиболее часто о расщеплённых паттернах маркирования ядерных аргументов говорят в контексте соотношения их эргативного и аккумулятивного маркирования. Один из ключевых параметров, на основании которого происходит расщепление, является иерархия одушевлённости [Silverstein 1976; Comrie 1978; Dixon 1979, среди многих прочих].

В классической её версии личные местоимения расположены левее в общей иерархической цепочке имплицативных утверждений⁴, чем существ-

³ С этой формулировкой частично согласуется поведение неаккумулятивных глаголов, которые в пассивном миративе могут иметь нулевое третье лицо. Полное обсуждение поведения пассивных форм миратива от неаккумулятивных глаголов, которое устроено нетривиально и вариативно, мы оставляем для дальнейших исследований.

⁴ Так, имплицативная иерархия «1/2 лицо < 3 лицо < термины родства < существительные, обозначающие людей < одушевлённые существительные < неодушевлённые существительные» показывает, что если для именных групп в определённой точке этой иерархии наблюдается номинативно-аккумулятивное маркирование, то и для именных групп левее также будет наблюдаться этот тип маркирования.

вительные. В некоторых работах общая имплицативная иерархия разделяется на несколько шкал, связанных с разными семантическими параметрами, в том числе местоимения отделяются от существительных [Croft 2003: 130; Siewierska 2004: 149]. Вне зависимости от способа построения иерархии, 1–2 лицо (участники ситуации) располагаются на ней левее, чем 3 лицо. Именно разделение между участниками речевой ситуации и 3 лицом служит основой для расщепления в севернохантыйском миративе.

Расщеплённая система в севернохантыйском языке, обсуждаемая в настоящей работе, не составляет точной параллели к обычно рассматриваемым системам расщеплённой эргативности. Пассивная конструкция для миратива формально может анализироваться как эргативная (и S-, и P-участники выражаются одинаково и глагол не получает особого маркирования). Однако, рассматриваемое расщепление не разделяет диатезу, используемую в конкретной конфигурации аргументов, на эргативную и аккузативную, а проводит деление внутри согласовательной парадигмы. Таким образом, севернохантыйский следует рассматривать в более широком контексте дифференциального маркирования аргументов (DAM) [Witzlack-Makarevich, Seržant 2018].

При этом паттерн расщепления, наблюдаемый в хантыйском, укладывается в типологически распространённые модели. В посессивной парадигме, которая выступает в качестве основы для парадигмы миратива, морфологически маркированы как лица участников речевой ситуации, так и третье лицо. В пассивном залоге структура посессивной парадигмы нарушается, и третье лицо оказывается морфологически немаркированным.

Отсутствие маркирования для третьего лица, противопоставленное маркированным лицам участников речевой ситуации, наблюдается для ряда явлений, чувствительных к иерархии одушевлённости. В качестве примера такого рода из именного домена приведём выражение числа у имён. Известно, что правая часть иерархии одушевлённости в меньшей степени склонна к различению числа: упрощая, можно сказать, что если для какой-то точки иерархии выражается именное число, оно выражается и для каждой точки левее [Corbett 2000]. В том числе граница может проходить между участниками речевого акта и 3 лицом, как это происходит в языке аснат (<ядерные трансновогвинейские языки), где местоимение третьего лица *a* не различает лицо, а местоимения 1 (*no* 1SG, *na* 1PL) и 2 (*o* 2SG, *sa* 2PL) различают [Voorhoeve 1965: 143].

8. Выводы

Таким образом, казымский хантыйский демонстрирует нетривиальный тип расщепления согласовательной системы. Во-первых, расщепление характерно только для небольшой подсистемы, а именно для согласования в герундивных употреблениях нефинитных форм и миративах, во-вторых, сплит касается только пассивной диатезы. Этот сплит соответствует иерархии признаков: 1, 2 лицо < 3 лицо.

Описанное явление обнаруживает связь между финитностью, залогом и иерархическим упорядочиванием согласовательных признаков и предъясняет теориям согласования головоломку, которую ещё предстоит решить.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; DU — двойственное число; DAT — датив; IMP — императив; LOC — локатив; MOM — моментатив; NFIN — нефинитная форма; NPST — непрошедшее время; NSG — неединственное число; O — объект; PASS — пассив; PL — множественное число; PLAC — плюрациональность; POSS — посессивность; PST — прошедшее время; SG — единственное число.

Список источников / References

- Голосов 2018 — Голосов Ф.В. Миративность под маской эвиденциальности: о семантике некоторых глагольных форм казымского хантыйского. Доклад, представленный на Первой конференции по уральским, алтайским и палеоазиатским языкам. Памяти А.П. Володина, ИЛИ РАН, Санкт-Петербург, 6–8 декабря 2018 г. [Golosov Th. V. Mirativity behind the mask of evidentiality: towards the semantics of several verbal forms in Kazym Khanty. Talk presented at the 1st Conference on Uralic, Altaic, and Paleoasiatic in memoriam of Alexander P. Volodin, ILS RAS, Saint-Petersbourg December 6–8, 2018.]
- Каксин 1994 — Каксин А.Д. Категория наклонения в хантыйском языке (формы и функции). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1994. [Kaksin A. D. Kategorija naklonenija v xantyjskom jazyke (formy i funkcii) [Mood category in Khanty]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Novosibirsk, 1994.]
- Калинина 2001 — Калинина Е.Ю. Нефинитные сказуемые в независимом предложении. М.: «Наследие», 2001. [Kalinina E. JU. Nefinitnye skazuemye v nezavisimom predloženíi [Non-finite predicates in the independent sentence]. M.: «Nasledie», 2001.]
- Муравьев и др. 2023 — Муравьев Н.А., Михайлов С.К., Маслюков В.Р. Обвиация в Северной Евразии? Данные севернохантыйского языка. Доклад, представленный на Тринадцатой тематической конференции серии «Типология морфосинтаксических параметров», ИЯЗ РАН, Москва, 11–12 октября 2023 г. [Myrav'ev N.A., Mikhailov S.K., Masliukov V.R. Obviation in North Eurasia? Data from Kazym Khanty. Talk presented at the 13th conference in the series “Typology of Morphosyntactic Parameters”, ILI RAS, Moscow, October 11–12, 2023.]
- Aikio 2022 — Aikio A. Proto-Uralic. *The Oxford guide to the Uralic languages*. Bakró-Nagy M., Laakso J., Skribnik E. (eds.), Oxford: Oxford University Press, 2022. Pp. 3–27.

- Bikina et al. 2022 — Bikina D., Rakhman D., Potseluev V., Starchenko A., Toldova S. Non-finite constructions in Khanty: Their unity and diversity. *Folia Linguistica*, 56(3), 2022. Pp. 625–665.
- Cheremisinova 2020 — Cheremisinova M. Proprietary attributivizers in Kazym Khanty. *Higher School of Economics Research Paper WP BRP 104/LNG/2020*. 2020. Available at: <https://wp.hse.ru/data/2020/12/17/1358702961/104LNG2020.pdf>.
- Comrie 1978 — Comrie B. Ergativity. *Syntactic Typology: Studies in the Phenomenology of Language*. Lehmann W.P. (ed.), Austin: University of Texas Press, 1978. Pp. 329–394.
- Corbett 2000 — Corbett G.G. *Number*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
- Croft 2003 — Croft W. 2003. *Typology and universals*. 2nd edition. Cambridge: Cambridge University Press.
- Dixon 1979 — Dixon R.M.W. Ergativity. *Language*. Vol. 55. 1979. Pp. 59–138.
- Honti 1984 — Honti L. *Chrestomatia Ostiaca*. Budapest. 1984.
- Mikhailov 2021 — Mikhailov S. *Semantics of the Northern Khanty 2sg possessive and of related and competing markers*. MA thesis. HSE University, 2021.
- Muravyev 2023 — Muravyev N. Passive in Kazym Khanty and the interaction of givenness, topicality and animacy. *Linguistica Uralica*. 2023. Vol. 59. No. 1. Pp. 49–66.
- Nikolaeva 1999 — Nikolaeva I. *Ostyak*. Muenchen; Newcastle: Lincom Europa, 1999.
- Nikolaeva 2001 — Nikolaeva I. Secondary topic as a relation in information structure. *Linguistics*. 2001. Vol. 39. No. 1. Pp. 1–50.
- Rédei 1965 — Rédei K. *Northern Ostyak chrestomathy*. Bloomington, Ind.: Indiana University Press. 1965.
- Siewierska 2004 — Siewierska A. 2004. *Person*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Silverstein 1976 — Silverstein M. (1976). Hierarchy of features and ergativity. *Grammatical categories in Australian languages*. Dixon R.M.W. (ed.). Canberra: Australian Institute of Aboriginal Studies, 1976. Pp. 112–171.
- Toldova et al. 2022 — Toldova S., Starchenko A., Slioussar N. *The mirative construction in Kazym Khanty*. Talk presented at Syntax of Uralic Languages 4, Saint-Petersburg, 7–8 June 2022.
- Voorhoeve 1965 — Voorhoeve C.L. The Flamingo Bay dialect of the Asmat language (*Verhandelingen van het Koninklijk Instituut voor Taal-, Land- en Volkenkunde* 46). 's-Gravenhage: M. Nijhoff, 1965.
- Witzlack-Makarevich, Seržant 2018 — Witzlack-Makarevich A., Seržant I.A. Differential argument marking: Patterns of variation. *Diachrony of differential argument marking*. 2018. Vol. 19. Pp. 1–49.

Статья поступила в редакцию 27.11.2023; одобрена после рецензирования 19.12.2023; принята к публикации 21.12.2023;
The article was received on 27.11.2023; approved after reviewing 19.12.2023; accepted for publication 21.12.2023.

Алексей Миронович Старченко✉

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Aleksey Starchenko✉

HSE University

aleksey-starchenko@mail.ru✉

Светлана Юрьевна Толдова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Svetlana Toldova

PhD; HSE University

toldova@yandex.ru